

Офицерский полушубок

Мы продолжаем публикацию работ, представленных на конкурс «Я помню — я горжусь». В этом номере — рассказ главного специалиста отдела контроля контрактования и соблюдения процедур ОАО «Удмуртнефть» Михаила Евдокимова о его дедушке Михаиле Кирилловиче — директоре Кезского леспромхоза, получившем за свои подвиги в тылу не только орден «Трудового Красного знамени», но и ценный подарок. Эту историю Михаил узнал от своей тети Риты, она же стала одной из героинь рассказа.

Январь 1943 года. Поселок Кез, Удмуртская АССР. Вечер. В доме, который занимает семья директора Кезского леспромхоза, каждый занят своим делом. Хозяйка на кухне готовит ужин. Две старшие дочери одиннадцати и девяти лет сидят друг напротив друга за столом и делают уроки, по очереди обмакивая перья в чернильницу. Еще одна девочка пяти лет, расположившись рядом на полостом полове, играет с куклой. У игрушки не хватает одного глаза, а оставшийся глаз никак не желает закрываться. Но это не важно, лучшей игрушки у девочки нет. Она старательно укутала куклу в серую дырявую шаль и тоненьким, птичьим голоском тихо поет колыбельную. Дома нет только хозяина — он все еще на работе и придет как обычно поздно, когда дети будут уже спать.

Вдруг единственная электрическая лампочка, висевшая над столом, начала мерцать и тускнеть, а потом и вовсе потухла. Все погрузилось в темноту, а за окнами послышался гул северного ледяного ветра, пытавшегося пробиться внутрь дома.

— Жень! — крикнула мать старшей из дочерей, — керосинки загни. Видимо опять сгорел трансформатор на станции.

Женья быстро зажгла две керосиновые лампы. Одну из них отнесла матери, вторую поставила рядом с чернильницей. Керосинки давали неровный и неяркий свет, позволяя разглядеть не больше метра вокруг.

В потемках младшей стало грустно. Она бросила куклу, села к сестрам и стала смотреть, как в их тетрадах появляются чудесные и таинственные завиточки, закорючки, палочки.

— Я тоже скоро в школу пойду, — завывала она.

— Туда плакс не берут! — сказала как отрезала средняя сестра и даже бровью не повела.

— Я не плакса, — шмыгнула носом младшая, а в ее глазах сверкнули слезки. Она спрыгнула со стула и скрылась в темноте, застучав валеночками по полу. Через мгновенья из кухни донеслись тихие, полные горя всхлипывания.

Не заставил себя ждать и грозный окрик матери:

— Жень, Рита! Сколько можно сестру обижать!

Старшая Женья укоризненно посмотрела на Риту. Но та демонстративно ничего не замечала, делая вид, что увлечена решением задачи.

Неизвестно, что произошло бы дальше, если бы в следующее мгновение в прихожей не скрипнули половицы, а входная дверь не впустила окутанного снежным вихрем мужчину в меховой шапке, в белом офицерском полушубке и в валенках. Но стоило двери закрыться, вихрь тут же стих, оставив на одежде вошедшего снежные бриллианты.

— Папка пришел! — закричала младшая, забыв про слезы, и кинулась к отцу. Она прижалась к холодному полушубку, чувствуя, как в носу приятно защебетало от резких запахов бензина, свежеспеленных сосны и ели.

Вслед за ней к вошедшему устремились и остальные.

— Как хорошо, что ты сегодня пришел пораньше! — волновалась хозяйка, принимая от мужа верхнюю одежду.

— Должны же дети хоть иногда видеть отца! — смеялся он и целовал дочерей в теплые щечки.

— А варежки?! Миша, варежки-то где? Ну зачем ты их лесорубам отдаешь?! Сам хочешь без рук остаться? Миша! Я же не успеваю тебе новые вязать! — качала головой хозяйка.

Но Миша в ответ только ухмылялся и потирал красные, ооченевшие от холода руки.

С его приходом все в доме преобразилось. На столе вместо учебников появился чугунок с вареной картошкой. Там же занял свое место и чайник с дымящимся носиком. Дети чуть ли не хором щебетали отцу о своих успехах в школе. Хозяйка тоже не удержалась и рассказала о последних событиях у соседей и в лазарете, где она работала. Наконец стали ужинать.

После, выслушав всех, и хозяйин

поделали новостями:

— Мороз нынче небывалый! Трактора на ходу замерзают. Слава богу, обморожений не так много.

— Не много? — удивилась жена, — сегодня только двоих к нам привезли.

— Манохину и Сидорову?

— Они самые.

— Из бригады Ложкина, — покачал головой хозяин дома. — Эта бригада нам все показатели вниз тянет. То у них простой из-за поломок, то пропажи, то несчастные случаи. Я уже в конторе меньше времени провожу, чем у них на делянке...

Дети внимательно слушали взрослых, с удовольствием уплетая картофелины. Все было хорошо, и все было счастливо.

Мать увела всех за печку, и там они, прижавшись друг к другу, ждали отца.

Наконец он вернулся. Жена бросилась к нему.

— Миша, что случилось? Кто это разбил окно? — спрашивала она.

И только сейчас заметила, что на муже нет дубленки.

— Боже мой! А полушубок-то где? Что случилось, Миша! — запримечала она.

— А, пустое! Не переживай! Окно завтра фанерой закрою. А полушубок я отдал. Так надо...

Тем временем от дома директора леспромхоза уходил, пошатываясь, демобилизованный фронтовик-инвалид без руки. На плечах его

➤ Конкурс «Я помню — я горжусь» продолжается. Присылайте ваши истории, фотографии, рисунки по адресу г. Ижевск, ул. Свободы, 175, каб. 312 или на электронный адрес tnyakusheva@udmurtneft.ru.

Как вдруг совершенно неожиданно раздался звон разбитого стекла, на пол с осколками упало брошенное кем-то с улицы полено, а в комнату через взбесившуюся от ветра занавеску ворвалась ледяная метель.

Реакция мужчины была молниеносной. Он приказал:

— Окно подушками затыкайте живо!

А сам бросился к двери. Обулся, накинул полушубок и выбежал на улицу.

Все произошло так неожиданно и было так ужасно, что все принялись молча исполнять приказ. Никто не проронил ни слова и не плакал. Даже самая младшая, лишь выпучив от страха глаза, спокойно отошла к печке и наблюдала, как мать и старшие сестры срывают бьющуюся от ветра занавеску и подушками затыкают похуже на рану отверстие в окне.

Уже через несколько минут осколки были убраны с пола, а ужасное полено пылало в печи. Опять полутьма окутала комнату. За окном, почувствовав силу, бушевала снежная вьюга. Кроме грусти всех охватили чувство неопределенности и страх.

поверх солдатской шинели лежал новый офицерский полушубок!

— Все по справедливости! — бормotal он, — мы там значит, подышаем под пулями, а они здесь в тылу за юбками отсиживаются. Все по справедливости...

Январь 1943 года. Еще два с половиной года сражений в самой страшной войне в истории. Еще два с половиной года страданий, лишения и самоотверженного труда всего советского народа для победы. Тогда в тылу за трудовые подвиги не давали наград и званий. Но иногда за особые заслуги работникам выдавали ценные вещи, такие, например, как офицерские полушубки. Такой полушубок вручили и моему деду. Не его вина, что он не смог получить медали и ордена в сражениях с врагом. Несколько раз он подавал заявление в военкомате с просьбой отправить его на фронт и всякий раз получал отказ. В той войне у каждого была своя роль, и ценные специалисты и профессионалы были нужны в тылу. И он с честью выполнил свою работу и свой долг перед страной, получив после Победы орден «Трудового Красного знамени».

Издается с 21 июля 1976 года. Учредитель — ОАО «Удмуртнефть». Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 18-0043 выдано 17 декабря 2008 года Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по УР. Издатель: ООО «ИЖ». Адрес издателя: 426011, УР, г. Ижевск, пер. Северный, д. 61. Адрес редакции: 426057, УР, г. Ижевск, ул. Свободы, 175-312. Телефоны редакции: (3412) 65-44-88, 48-73-48, 48-74-79. <http://www.udmurtneft.ru>. E-mail: ivshishcheva@udmurtneft.ru. И.о. главного редактора Н.С. Красноперова, тел. 48-75-57. Журналисты Н.Ю. Миронова, Д.Ф. Исмагилова, фотограф А.Ю. Лобашов, дизайнер, фотограф Ю.В. Бульчева. Распространяется бесплатно. Выходит по пятницам. Время сдачи по графику — среда, 17-30, фактическое — 15 апреля 2015 года, 17-30. Заказ № 437. Тираж 3500 экз. Отпечатана на ГУП УР «Ижевский полиграфический комбинат». Адрес: 426039, УР, г. Ижевск, Воткинское шоссе, 180.